

Горюнова Е.А.

МЕЖСЕЛЕННОЕ И ВНУТРИСЕЛЕННОЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО В КРЫМУ В 20-Е ГОДЫ XX в.

Советская историография на протяжении десятилетий убеждала отечественную и мировую общественность в том, что в 20-е годы в Советском Союзе создавались необходимые предпосылки для проведения сплошной коллективизации. Тем не менее, приступив к ее осуществлению, властные структуры постоянно прибегали к использованию административного нажима на крестьянство.

Этот неоспоримый факт уже сам по себе ставит под сомнение наличие таковых предпосылок к началу 30-х годов, когда в стране началась массовая кампания по созданию колхозов. Это обстоятельство побуждает снова и снова обращаться к практике руководства сельским хозяйством СССР в 20-е годы, анализировать ее с позиций нынешних возможностей исторической науки.

Одним из важнейших направлений аграрной политики Советской власти в первые годы ее существования являлось проведение межселенного и внутриселенного землеустройства. На протяжении 20-х годов землеустроительные работы являлись главнейшим регулятором поземельных отношений в деревне, мероприятия в этом плане начали осуществляться в центральной России уже весной 1918 г. и ко времени окончания гражданской войны увенчались огромным успехом: земля была национализирована и передана в пользование совхозов, коммун, товариществ, крестьян-частников.

Иная обстановка складывалась в Крыму, территория которого в 1915-1920 гг. являлась ареной боевых действий. Все, что удавалось Советам сделать в социалистическом переустройстве деревни в 1918 и 1919 гг., разрушалось приходившими на смену иными властями. Поэтому землеустроительные работы на полуострове после гражданской войны предстояло начинать заново.

9 августа 1921 г. земельный отдел Крымревкома обратился ко всему земледельческому населению полуострова с воззванием, провозгласив "незыблемое право на пользование землей всего трудового земледельческого населения и в таком количестве, какое может обработать хозяйство силами своей семьи"ⁱ. Во все уездах был начат учет земли и численности сельского населения. 15 августа 1921 г. в г. Симферополе состоялся I всекрымский съезд представителей уездных и районных земельных отделов, на котором были приняты примерные нормы обеспечения крестьян землей по различным регионам Крыма. Резолюция съезда призывала все земельные органы и их работников "немедленно приступить к отводам земель в пользование населения". "В тех районах, - говорилось в ней, - где земель не хватит для распределения по трудовой норме, населению будут передаваться земли совхозов"ⁱⁱ. Во второй половине августа 1921 г. созывались районные съезды земработников, призванные популяризировать земельную политику советской власти.

К концу 1922 г. земельными органами Крыма было учтено 800.000 десятин пахотной земли и около 200.000 человек сельского населения. К этому времени властные структуры существенно изменили свою позицию в аграрном вопросе. Вместо прежних обещаний полностью удовлетворить земельные запросы крымского крестьянства, в официальных документах этого периода прослеживаются уже другие нотки. В инструкции Наркомзема Крыма провозглашается: "Первоочередной задачей социалистического переустройства является проведение в жизнь различных форм общественной обработки земли и иных форм коллективного труда... Пользуясь опытом северных губерний, необходимо прежде всего обратить свое внимание на сохранение наиболее крупных бывших помещичьих имений, предохранить их от расхищения и порчи, немедленно зачислить их в состав советских хозяйств, не допустив населения к их захвату"ⁱⁱⁱ.

На первый план выдвигается теперь уже отвод земель не крестьянам, а городам и совхозам. Предпринимаются шаги по увеличению числа коммун, товариществ по совместной обработке земли, сельхозартелей. Наркомзем Крыма в своем отчете о деятельности за 1922 год отмечает: "Опыт не дает оснований к выводу каких-либо заключений по поводу стремления населения к тем или иным формам коллективного землепользования. Можно лишь отметить стремление безземельного крестьянского пролетариата к созданию коллективных форм хозяйства. Среди же середняков господствует стремление к сохранению единоличных форм землепользования"^{iv}.

В середине 1922 г. при Наркомземе Крыма создается управление землеустройства, которое вырабатывает минимальный план землеустроительных работ. Им предусматривается установление границ Крымской АССР, городов, уездов, районов, совхозов твердой сети, отвод земель коммунам и сельхозартелям, государственным и общественным учреждениям, землеустроительные работы по заявкам населения за его счет^v.

К середине 1925 г. намеченный план землеустроительных мероприятий был в основном выполнен. К этому времени было землеустроено 873356 десятин земли, 820807 десятин землеустроивались и 666236 десятин подлежали землеустройству. По состоянию на 7 мая 1925 г. 72933 десятины земли были

отведены 37 совхозам, 3313 десятин - 2 племхозам, 3411 десятин - 27 винсовхозам, 378427 десятин - в государственный земельный фонд, 41148 десятин - городам и городским поселкам, 1463152 десятины индивидуальным крестьянским хозяйствам^{vi}.

Составной частью землеустройства являлось переселение значительных масс крестьянства из малоземельных горных и предгорных районов Крыма в степные. В горной части (Ялтинский уезд) и предгорных частях Севастопольского, Симферопольского и Феодосийского уездов трудовые хозяйства имели от 1 до 5 десятин земли, занимались табаководством, виноградарством и виноделием, садоводством и огородничеством. В степной зоне (Джанкойский, Евпаторийский, Керченский и др. уезды) крестьянские хозяйства занимались полеводством, выращивали в основном зерновую продукцию и имели от 50 до 150 десятин земли. В 1925/1926 хозяйственном году из горной и предгорной частей Крыма в степные районы было переселено 1090 крестьянских дворов, главным образом татарских. В следующем году намечалось переселить еще столько же. В ходе землеустроительных работ предполагалось создать отдельные национальные районы, поэтому специальные земельные фонды выделялись немцам, армянам, евреям (к 1926 г. немцам было отведено 221063 десятины земли, армянам - 4700 десятин, евреям - 60000 десятин)^{vii}.

Утвержденный СНК Крыма 1 марта 1926 г. перспективный план предусматривал полностью завершить землеустройство в Крыму в 1930 г. Из горной части в степную к этому времени намечалось переселить всего 5480 дворов, кроме того, в степной зоне в ходе землеустройства значительная часть крестьян не получила установленной нормы земли (было 4054 таких дворов). Их предстояло расселить на свободном земельном фонде, который состоял из обжитых и не обжитых территорий. Обжитый фонд (имелись постройки и вода) предоставлялся в первую очередь районам и деревням, где надел не превышал 20-40% установленной нормы. В общем планировалось переселить и расселить 9634 крестьянских двора^{viii}.

В официальных документах органов власти Крыма, в агитационно-пропагандистской работе постоянно проводилась мысль о том, что переселение и расселение местного населения может проводиться только на добровольной основе. На практике же принцип добровольности властями часто игнорировался. В одной из справок крымского обкома партии, относящихся к 1926 г, отмечалось: "Крестьянские семьи выселяются без их желания, их земля отдается в соседние деревни. Многие крестьяне говорят, что если вы перебросите нас в степную часть, то мы окажемся на положении рыбы, выброшенной из моря на песок"^{ix}.

Переселяя и расселяя крестьянские хозяйства на полуострове, его власти проявляли первостепенную заботу о создании на базе переселенческих и расселенческих хозяйств земельных обществ (переселенческих товариществ), являвшихся переходной ступенью от индивидуального хозяйствования к общественному. В инструкции Наркомзема Крыма 1926 г. указывалось: "Наша политическая линия такова: переселенческие товарищества должны быть переорганизованы в производственные кооперативные единицы"^x. Тогда же зам. Наркомзема Крыма Зубиетов заявлял: "Когда мы ставили вопрос переселения, имели в виду строить хозяйство по новому образцу. При постройке поселков для переселенческих хозяйств мы исходим из наших планов реорганизации крестьянского хозяйства вообще. В этом смысле мы и думаем провести нашу работу по переселению"^{xi}. Секретарь Крымского обкома партии Петропавловский тоже не скрывал намерений органов власти: "Мы должны, - говорил он, - переселение вести по линии кооперации и коллективизации"^{xii}.

По состоянию на 1 мая 1927 г. в Крыму было зарегистрировано 1049 земельных обществ. Артели и коммуны, имевшие свои самостоятельные отводы, тоже признавались земельными обществами. Земельное общество несло ответственность перед государственными органами за правильное использование находящихся в его пользовании земель. По сути дела, такая практика означала возврат к крестьянской общине. Сей факт не отрицали и сами представители крымских властей. На бюро ОК ВКП(б) 11 августа 1927 г. зам. Наркомзема Леонов признавал, что "в Крыму наибольшее применение имеет общинный порядок землепользования: в степном и предгорном районах - 77,2%"^{xiii}.

Землеустроительные работы требовали огромных средств. Они складывались из сумм госбюджета, кредитов сельхозбанка, фондов национальных организаций, государственных ссуд. Использовался и республиканский землеустроительный фонд. Его пополняло главным образом созданное в мае 1926 г. добровольное общество содействия переселению и расселению под председательством В. Ибраимова. В 1926 г. государство выделило на землеустройство в Крыму 356.000 рублей. Кроме того, ему была предоставлена 8% ссуда в размере 3 млн. рублей на 8 лет. Оплата ее предусматривалась следующим образом: с третьего урожая - 10%, с четвертого - 20% и т.д.^{xiv}. Конечно же, это в значительной мере обескровливало как коллективные, так и индивидуальные хозяйства крестьян.

В результате проводимых землеустроительных работ многие надежды крестьянства оставались несбыточными. Чтобы дать всем крымским крестьянам установленную норму надела, требовалось

переселить 14000 хозяйств. Намечено же к переселению было значительно меньше. Удовлетворить запросы крестьянства в полном объеме не позволял земельный фонд. Появились и другие, непредвиденные крымским руководством сложности. 18 марта 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление "О переселении евреев в Крым". Секретарь Крымского ОК ВКП(б) Петропавловский свидетельствует: "После XIV съезда я был у тов. Молотова и указывал ему на всю сложность этого дела со стороны экономических и политических затруднений. Кроме того, тогда же я оставил на имя тов. Сталина письмо, где также указывал на сложность этого дела... Вскоре я дал телеграмму в ЦК на имя тов. Сталина... Потом в своем информационном письме в ЦК писал, что: 1. Этот вопрос был решен без участия Крымского обкома. 2. Центральным вопросом нацполитики в Крыму является переселение с горных районов татарского населения, а также расселение части степного малоземельного населения. 3. Крымское население, в большей части нуждаясь в переселении и расселении, будет волноваться при подобном разрешении вопроса переселения извне Крыма. 4. Эти обстоятельства могут создать как материальные, так и политические, особенно национальные, осложнения в Крыму. Я просил ЦК пересмотреть свое постановление и привлечь к освещению этого вопроса в ЦК представителей ОК Крыма"^{xv}. Этот и другие протесты крымского руководства в конечном итоге в Москве были проигнорированы, и намеченные центром планы были проведены в жизнь. При этом размеры части хозяйств были уменьшены. К примеру, до революции немцы имели в Крыму 389820 десятин земли. После землеустройства они получили 221063 десятины. Это объяснялось тем, что 50-60% немцев раньше были крупными землевладельцами. Теперь же немецкое население имело в среднем 28 десятин земли на хозяйство^{xvi}.

По сведениям Наркомзема Крыма можно заключить, что межселенное землеустройство на полуострове было полностью завершено к 1927 году. Далее продолжалось внутриселенное землеустройство, призванное обслуживать каждое отдельное крестьянское хозяйство. Крестьянские семьи получали наделы по нормам в размере от 13 до 40 десятин полевой земли на хозяйство из 6 душ при 3 работоспособных. Размеры норм определялись в зависимости от почвенных условий, расстояний от рынков сбыта и т.п. В этой сфере было множество недоразумений, всякого рода нелепостей, злоупотреблений властью, что вызывало обоснованное недовольство крестьян.

Как и прежде, землеустроительные органы Крыма в первую очередь брали под свою опеку бедняцкие хозяйства, землеустраивая их вне очереди и на казенный счет. Землеустройство их шло по линии образования коллективных хозяйств. В 1927 г. в республике насчитывалось таковых 549, из них 26 коммун, 436 сельхозартелей, 42 переселенческих товарищества, 16 поселковых товариществ. В среднем на одно коллективное хозяйство в полеводстве приходилось 201,5 десятин, со спецкультурами - 40 десятин. Из общего числа коллективных хозяйств только 85 являлись товарными, остальные были потребляющими. Председатель Крымсельсоюза Костромин на бюро ОК ВКП(б) 2 июня 1926 г. так оценивал их состояние: "Рост сельскохозяйственной кооперации в Крыму основывается на росте сверху, а не на росте снизу. Таким образом, росла голова, а ноги подкашивались, так как на низовую сеть внимания не обращалось и из низовой сети высасывалось буквально все, чтобы расти самим. Такой союз расти не мог, так как корни у него были слабые"^{xvii}. Отсюда и результат: "Замечаются случаи выхода из артелей после того, как артельное хозяйство помогло им улучшить свое материальное положение", - говорится в одном из документов Наркомзема Крыма, относящаяся к 1927 г.^{xviii}.

Классовый подход к землеустройству, нерентабельность большинства создававшихся в ходе его коллективных хозяйств зачастую сводили к нулю старания властей. На заседании бюро Крымского обкома ВКП(б) 11 августа 1927 г. докладчик по вопросу о землеустройстве в республике Леонов констатировал: "Землеустроительное содействие имеет сравнительно незначительное развитие. Причем практика показала, что прививается оно только среди немецкого и отчасти русского населения. Населенные пункты с другими национальностями в большинстве случаев вслед за содействием производят передел земли при помощи наемных лиц... Переделы силами населения имеют достаточно широкое развитие в степных районах Крыма и произведены в текущем году по состоянию на 1 июля 1927 г. в 91 земельном обществе на площади 74976 гектаров"^{xix}.

Органы власти предпринимали меры к тому, чтобы не допустить распада коллективных хозяйств. СНК Крыма в августе 1927 г. принимает "Положение об участковой землемерной службе", где регламентируются права и обязанности участковых землеустроителей. Использование наемных частных лиц запрещается. Вслед за этим создаются судебные-земельные комиссии - полномочные органы регулирования землеустройства и землепользования. Эти меры по существу лишили крестьянство возможности свободно выбирать формы землепользования. Там, где так называемые "зажиточные слои" крестьянства выступали против социалистической реорганизации, их землепользование выделялось из скооперированных объединений, им отводились самые худшие земли, малопродуктивные и неудобные в использовании.

30 августа 1927г. в г. Симферополе состоялся II съезд земельных работников Крыма. Принятая им резолюция по землеустройству нацеливала все земельные органы и их сотрудников на продолжение прежнего курса в землепользовании. В ней говорилось: "Наиболее правильный путь к подъему производительности сельского хозяйства лежит через коллективные формы землепользования. Единоличные формы в условиях настоящего переходного момента должны рассматриваться как временные и отживающие... Необходимо постепенное переустройство и изменение всего строя крестьянских хозяйств в сторону создания условий кооперирования производства, перехода к коллективным формам землепользования."^{xx}.

В качестве первоочередных задач при проведении такой земельной политики съезд выдвинул разработку для крымских условий минимальных и оптимальных размеров землепользования разного типа хозяйств; установление единой разверсточной единицы, пределов недробимости хозяйств, удовлетворение запросов бедняцкой части деревни, подавление устремлений кулачества. Самые лучшие и удобные земли предписывалось отводить беднякам.

В ходе внутрипартийной борьбы с "правыми", особенно после их поражения, означенная выше линия окончательно восторжествовала. Классовый подход к земельной политике стал еще более выраженным. В этой новой обстановке крымские власти в 1928 г. констатировали: "В проводимом землеустройстве в Крыму до 1928 года был ряд ненормальностей и политических ошибок, на которые в последнее время начали обращать внимание как крымские, так и центральные партийные органы"^{xxi}. Под ненормальностями и политическими ошибками, надо полагать, подразумевались имевшие место уступки, послабления крестьянству. Отныне с этим будет покончено.

Планом на 1928/1929 хозяйственный год намечалось землеустроить 676 деревень, в которых имелось 484 колхоза.^{xxii} С принципом добровольности теперь совсем не считались, государственный интерес был поставлен выше интересов крестьян. Жители деревни Кадыр-Балы Симферопольского района в своем коллективном письме так оценивали сложившуюся ситуацию: "Земельная реформа нужна только коммунистам для того, чтобы всех крестьян посадить в мешок... Они думают отнять у хозяйственных крестьян землю и передать ее лодырям".^{xxiii}

Власти требовали решительных мер по выявлению и пресечению подобных настроений. Решено было провести проверку и чистку всего низового управленческого аппарата от классово-чуждых элементов. В сводке за 1929 год по Бахчисарайскому району говорилось: "Есть подкулачники даже в советские органы. При разборе дел в РЗК можно наблюдать члена сельсовета и настоящих деревенских пролетариев, которые рьяно защищали кулаков от советского закона, были против лишения эксплуататоров права на землепользование, доказывая их трудовой характер".^{xxiv}

В соответствии с декретом СНК СССР Совнарком Крыма 15 января 1929 г. принял свое постановление "О строительстве зерновых совхозов Крыма". Один из пунктов этого документа гласил: "Учитывая, что часть земель, передаваемые зернотресту, занята переселенцами и другими землепользователями, предложить тресту и Наркомзему немедленно приступить к переселению этих землепользователей на другие фонды с условием окончания этих работ до начала полевой кампании".^{xxv} Как видим, власти не считались уже не только с мнением "кулаков и подкулачников", но и переселенцев-расселенцев. Это стало прелюдией того жуткого деяния, которое вошло в нашу историю под названием "раскрестьянивание".

ⁱ Центральный государственный архив Республики Крым /в дальнейшем ЦГАРК/, ф. 1, оп. 1, д. 71, л. 7

ⁱⁱ Там же, л. 10

ⁱⁱⁱ ЦГАРК, ф. Р-30, оп.3, д.2, л.1

^{iv} Там же, л. 2

^v Там же, л. 3

^{vi} ЦГАРК, ф. Р-30, оп. 1, д. 18, л. 4

^{vii} ЦГАРК, ф. 1, оп. 1, д.457, л.242-246

^{viii} ЦГАРК, ф. 1, оп. 1, д. 461, л. 5-6

^{ix} ЦГАРК, ф.1, оп. 1, д. 457, л. 249-251

^x ЦГАРК, ф. 1. оп. 1, д. 461. л.10-11

^{xi} Там же, л. 18

^{xii} Там же, л. 48

^{xiii} ЦГАРК, ф. 1, оп. 1, д. 611, л. 266

^{xiv} ЦГАРК, ф.1. оп.1, д.461, л. 7

^{xv} Там же, л. 142-143

^{xvi} ЦГАРК, ф. 1, оп.1, д. 457, л.242

^{xvii} ЦГАРК, ф.1, оп. 1, д. 608, л. 87, 163

^{xviii} ЦГАРК, ф. 1, оп.1, д. 105, л. 107

-
- ^{xix} ЦГАРК, ф.1, оп.1, д. 266, л. 268
^{xx} ЦГАРК, ф. Р-30, оп. 1, д.309, л. 9
^{xxi} ЦГАРК, ф.1, оп.1, д. 837, л. 186
^{xxii} ЦГАРК, ф.1,оп.1, д. 923, л. 42
^{xxiii} Там же, л. 46
^{xxiv} Там же, л. 62
^{xxv} ЦГАРК, ф.Р-652, оп. 1, д. 1475, л. 1